

Императорский город

Хонг собирался поговорить, но усталый голос маленькой девочки прозвучал: «Папа, Бин Цин устал. Бин Цин хочет отдохнуть».

Он мог только проглотить свои тревожные слова и осторожно сказал: «Ах, папочка даст тебе отдохнуть. Но не забывай намазать лекарство на свою рану и пить суп, когда его отправят.

Она слегка кивнула и сказала: «Бинг Цин знает ».

Хонг уволил девушек-слуг, чтобы она хорошо отдохнула, и ушел.

Незадолго до того, как все люди ушли, она села на кровать и держала голову обеими руками; ее голова болела. Она вспомнила это событие, но в этот раз было хуже, чем в прошлом; раньше она не падала в обморок и сама попросила лекарства у дедушки Ву. Это время, когда она заинтересовалась медициной.

Так странно, что все это значит? Это не могло быть сном, и моя голова болит так сильно, что это не может быть так же, - она потеряла виски, спускаясь с кровати, чтобы нанести лекарство на свою рану.

Она была покрыта потом, но не попросила воды, чтобы принять ванну. Девочки-слуги снаружи были в глубокой задумчивости, их мисс больше всего нравилась чистота; В конце концов, ей нравилось быть одетым в белое. Но чего они не знали, так это того, что после пятнадцатилетнего брака такое уже было в прошлом; она видела так много вещей и страдала от многих трудностей, что ее больше не беспокоили кровь и грязь.

Она стояла у окна, пока не принесли лекарственный суп, и попросила теплую ванну, чтобы потом лечь спать.

На следующее утро и в последующие дни Ан Бин Цин была ошеломлена и не выходила из своего двора.

Хонг так волновался за нее, но не знал, как ее уговорить. Он думал о том, чтобы оттащить своего старшего сына от уединенного совершенствования. У него только пара близнецов мальчик и девочка, и у его старшего сына в роли брата своей любимой маленькой дочери были лучшие способы сделать ее счастливой, но это будет слишком опасно, и он мог только ждать рядом.

После целой недели, в полдень, когда она кормила рыбу в маленьком пруду в своем заднем дворе, она вздохнула, и в ее ошеломленных темных глазах мелькнул свет решимости.

«Это было так много дней, и я уверена, что это не сон, и эти воспоминания не могут быть

такowymi. Они такие яркие; любовь, боль и грусть - Эти чувства настолько острые и глубокие, что заставляют меня смеяться и плакать одновременно. Если кто-то скажет, что это ложь, я обязательно позволю ему заплатить в десять раз.

«Но все не может быть так, как моя другая жизнь. Я не могу заставить его снова выносить такие вещи, мой талант всегда был беден, и я смогла продвинуться дальше только благодаря тем сокровищам, которые он дал мне в прошлом» . Она покачала головой и прикусила свои розовые губы.

«Если я осмелюсь встретиться с ним лицом к лицу в этой жизни, то я исцелю его странную болезнь, которая заставила его совершенствование застаиваться в течение моих последних пяти лет жизни. Он сделал так много для меня, но я ничего не делаю, чтобы помочь ему. Это новая жизнь, и у меня много времени. Я просто надеюсь, что это возможно вылечить с помощью серебряных игл и лекарств, и нет необходимости в очищенных лекарствах и таблетках, так как я больше не Алхимик.

Она внезапно вскочила на ноги и пошла искать своего отца.

Она только что поставила ногу за пределы своего двора, когда к ней пришла тень. Она резко остановилась и услышала: «Цин'эр, тебя нет. Это здорово, ты бы хотел съесть что-нибудь здесь или на улице? Папа будет сопровождать тебя на этот раз и не будет ...»

Она оборвала его слова и мягко сказала: «Папа, Бинг Цин сама уйдет. Папа - Патриарх семьи и не может тратить свое время». Хонг хотела возразить, но она быстро добавила: «Если папа хочет что-то сделать для Бинг Цин, папа может дать мне несколько золотых монет, набор обычных платьев для горничной и простую черную мантию, а также помочь мне принести эти три травы. ».

Хотя прошла всего неделя, его любимая дочь наконец-то нуждается в нем; он был счастлив. Он не спрашивал почему, как отец, который портит свою дочь, как жемчужину его ладони, что бы она ни хотела, все, что он давал ей, не заботясь об этом. И теперь было больше так; хотя несчастные случаи могут случиться, он чувствовал себя виноватым в том, что не защищал ее хорошо.

«Это будет готово сразу». Он сказал серьезно, как будто боялся, что она ему не поверит, и ушел.

Она наблюдала за его торжественным лицом и энергичным шагом. Сладкая улыбка появилась, когда она беспомощно покачала головой и вернулась, чтобы немного подготовиться.

Прошло полчаса, и в ее главной комнате с серебряным подносом, полным вещей, появилась служанка в голубых одеждах. «Мастер, Патриарх сказал, что он остановится в Малом Лечебном Зале и вернется до ночи. Таким образом, он отправил Хонг Ши с вещами. Здесь есть».

Она обернулась, вытирала волосы и смотрела на прекрасную горничную, у которой был сдержанный и серьезный вид; всякий раз, когда она видела ее, счастливая улыбка текла, как весна. Она была ее единственной личной служанкой, Бинг Нэн, которая умерла в молодом возрасте в ее предыдущей жизни.

Семья разделила слуг только на два ранга и имела странный обычай, когда дело доходит до имени слуг. Они дадут им в качестве фамилии свое имя, все слуги будут одинаково обращены; у разных слуг были свои имена, и они носили бледно-серые одежды, но если их выбрали в качестве личных слуг, им бы дали другое имя.

Она поманила ее, чтобы положить траву на ее кровать: «Папа действительно послал простой черный халат, я все еще сомневался. У меня будет головная боль, если он отправит симпатичный. Бинг Нэн, я сам пойду. день для энвеев свободен. Ты можешь уйти в отставку

Бинг Нэн слышала это, но она не была счастлива. Ее серьезное лицо побледнело, и она опустилась на колени, поспешно говоря: «Учитель, этот маленький слуга был не прав. Этот маленький слуга не позаботился о Учителе и сделал ей больно. Это ...

Ан Бинг Цин была ошарашена, но быстро заступилась, когда она помогла ей подняться: «Это был просто несчастный случай. Я не злюсь. Мне нужно что-то сделать самостоятельно; не говори папе. И прекрати с этим маленьким слугой, этим и этим маленький слуга, или я действительно разозлюсь. Мы давно знакомы. Все нормально, быть случайным ".

"Но...

«Тск, я разговариваю с тобой небрежно, и ты должен сделать то же самое. Как насчет этого, если ты действительно так неохотно, я дам тебе это, чтобы ты был более уверенным ...» Она указала на лоб Бинг Нэн и поток информации тек. Все бессмертные совершенствующиеся могли передавать информацию, подобную этой, до тех пор, пока у них было достаточно умственной силы духа и они были готовы сделать это.

В прошлой жизни у нее была только такая личная служанка, все остальные, кто служил ей там, где жили люди ее мужа. Бинг Нэн как горничная не имела права совершенствоваться, даже если бы она занималась боевым искусством.

Единственными слугами, которые культивировались в семье Ан, были охранники, и все они были мужчинами. Это было не потому, что Ан Клан унижал женщин, а потому, что не хватало ресурсов и суровых тренировок; Как древняя семья, как их полк мог быть низким и как они могли позволить любому постороннему совершенствоваться?

Таким образом, с каждым новым поколением они будут выбирать сотню новых охранников, разделенных на четыре команды: одна была оставлена для защиты основной резиденции в тени; двое из них должны были сопровождать лекарственные травы; и последняя команда защищала их медицинский магазин и чайный ресторан.

Прямо сейчас их было три сотни: кучка стариков, которые слушали деда; группа мужчин среднего возраста, которые теперь охраняли семью и слушали приказы отца; и некоторые молодые люди, которые тренировались, кто знает, где это было предназначено для старшего брата. Таким образом, для Бинг Нана не было места, но она знала, что Бинг Нэн обладает выдающимся талантом в боевом совершенствовании.

Когда она только что вышла замуж, а Бинг Нэн было двадцать три года, ее муж сказал, что ее нужно воспитывать, чтобы она следовала ей должным образом. Бинг Нэн научилась так быстро и быстро превзошла ее. Ее муж был доволен, поскольку Бинг Нэн могла защитить ее лучше, но Бинг Нэн скупно умерла, и она могла только наблюдать, как Бинг Нэн исполнится восемнадцать в этом году, она была уверена, что Бинг Нэн взлетит быстро.

У Бинг Нэн закружилась голова и она чуть не упала на пол, но Ан Бинг Цин помогла ей подняться и положила на кровать, а затем оделась с серой тканью горничной на серебряном подносе. Она измельчила три травы и положила каждую в пару нефритовых ракушек. Ее несвязанные волосы были завязаны в пучок и с черной штукатуркой она скрывала свои изящные брови и очаровательное лицо, заставляя себя выглядеть довольно некрасиво.

Она усмехнулась перед бронзовым зеркалом. "Цк, кто сказал, что я трачу время на изучение медицины в прошлом ?!"

Положив вещи на поднос в зеленой сумке цианкун, она похвалила: «Папа достоин быть папой, он даже прислал мне жетон горничной».

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/17338/375547>